

УДК 811.161.1'271

ФРАЗЕОЛОГИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ

Бойко Е.С.

Наша действительность характеризуется различными эпохальными событиями, которые объективно повышают интерес людей к политическим, экономическим, военным, экологическим, культурным проблемам. Подвергается изменению стиль человеческой жизни, формы его мышления, происходит переосмысление стереотипов, заложенных в сознании человека. А язык всегда чутко реагирует на исторические процессы, происходящие в обществе. Меняется социальный облик человека и социума – и тут же лингвистические преобразования не замедлят сказаться.

Актуальность аксиологических исследований для современной лингвокультурологически ориентированной лингвистики не вызывает сомнения. Ценность выступает основополагающим принципом культуры (П.А. Сорокин), а своеобразие систем ценностей определяет различия культур (Ю.В. Бромлей, Э.С. Маркарян, Ю.М. Лотман, Э.В. Соколов). Культурный код включает и языковые стереотипы как проявление ментальности пользователей языка [1, с.297].

В современной русистике сложилось несколько направлений в изучении языка и культуры: этнолингвокультурология Н.И. Толстого, этнографические исследования А.К. Батурина, Я.В. Чеснокова, П.М. Кожина, В.В. Воробьева; изучение языковой картины мира (работы Н.Д. Арутюновой, В.Г. Гака, Ю.Д. Апресяна, В.В. Иванова, Е.А. Земской, В.Н. Телия, В.Н. Токорова, А.Д. Шмелева и др.). Интерес к изучению ментальности через язык не является новым, однако исследований по выявлению культурно-национальных черт молодежи на уровне фразеологии не было. А ведь молодежь является самой уязвимой частью населения в ситуации утрачивания духовно-нравственных ценностей.

Актуальность исследования видится в осмыслении ряда наиболее часто употребляемых молодежью фразеологизмов, на основе чего можно сделать выводы о представлении молодежи относительно нравственных ценностей. Лингвокультурологический взгляд дает возможность описать фразеологию как специфический культурный код.

Предметом исследования в работе стала языковая личность (ЯЛ).

Объектом исследования – фразеологические единицы.

В проведенном нами социопсихолингвистическом эксперименте использованы анкеты, в которых реципиентам было предложено назвать 3-5 фразеологизмов и представить любимые фразеологизмы. Эксперимент выявляет сознание социологизированной личности, достигнутого ею знания о мире ценностей, дает

представление о нравственных ориентирах, интересах, желаниях, склонностях, представлениях и понятиях молодежи, сформировавшихся в конкретных социальных, политических, экономических условиях на основе личного субъективного опыта, что и формирует картину мира, в которой отражены связи сознания с действительностью.

Новизна представленного подхода заключается в том, что ценностные представления извлекаются из сознания конкретного человека, действующего в условиях анкетного дейксиса «я-здесь-сейчас».

Материалом для наших наблюдений и выводов послужили данные анкет, заполненных студентами I и III курсов факультета славянской филологии и журналистики и факультета украинской филологии и украиноведения ТНУ им. В.И. Вернадского, а также учениками 5, 10, 11 классов средней общеобразовательной школы № 8 г. Симферополя.

При обработке результатов использовался метод статистического подсчета. Учитывались все фразеологические единицы, в том числе и единичные. Сходство реакций позволило выявить природу мышления, установить, как преломились в сознании современной молодежи общественные качества, определить соотношение концептуальной и языковой картин мира.

Избирая фразеологические единицы объектом исследования, оговорим объем изучаемого явления. В соответствии с тем, какие типы узуально воспроизводимых сочетаний относить к фразеологизмам, В.Н. Телия различает шесть «фразеологий», бесспорным ядром которых считает «идиоматику»: *Фразеология-1* – лексическая идиоматика, *Фразеология-2* – учение о фразеологических сочетаниях (В.В. Виноградов), или лексических коллокациях с аналитическим типом значения, к *Фразеологии-3* относятся различного рода «речевые заготовки», или клише; к *Фразеологии-4* – фразеологизмы, представляющие собой штампы; но «это скорее область семантики и прагматики лингвистики текста, а не фразеологии как учения о номинативном инвентаре языка, сформированном на базе полностью или частично идиоматичном сочетании слов» [11, с.73]. Фразеологии – 3 и 4 В.Н. Телия называет «внефразеологичными». К *Фразеологии-5* относит пословицы и поговорки, собственно языковой статус которых вызывает сомнения. Пословицы и поговорки выражают ценностные суждения и прескрипции, это кодекс морально-нравственных правил, оценок бытия. «...воспроизводятся такие выражения не как единицы языка: и их значение формируется именно в фольклорно-оценочной сфере, так как их денотация не денотация к миру, а повод для отнесения к системе ценностей» [11, с.74]. Обосновав некорректность отнесения пословиц и поговорок к фразеологии, В.Н. Телия выделяет и *Фразеологию-6* «только с той целью, чтобы коллекционировать крылатые выражения» [11, с.75]. Фразеология русского языка включает в себя самые разнообразные речевые средства, и до сих пор границы ее четко не определены.

Вслед за В.Н. Телия мы не относим пословицы и поговорки, клише, штампы и крылатые слова к фразеологии, однако не отрицаем тот факт, что в проведенном исследовании содержательными и показательными, как «вместилище» культуры, будут и пословицы и поговорки.

Требует пояснения и предмет изучения – ЯЛ. Мы рассмотрели два основных подхода к изучению ЯЛ: лингводидактический (восходящий ко взглядам Г.И. Богина), отличающийся крупным масштабом в описании языковой личности, и лингвокультурологический, позволяющий рассматривать отдельную ЯЛ или языковой коллектив как феномен культуры, выраженной посредством языка, т.е. «носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных ценностей, знаний, установок, поведенческих реакций» [4]. Ю.Н. Караулов ввел понятие ЯЛ в широкий научный обиход и предложил уровневую модель ЯЛ. Данная модель ЯЛ оказалась востребованной и лингводидактическим, и лингвокультурологическим подходами, так как представляет собой некий обобщенный тип личности, тогда как множество конкретных личностей может быть рассмотрено как ее вариации. Методика Ю.Н. Караулова дала возможность изучения ЯЛ с различной степенью обобщения. Вслед за Ю.Н. Карауловым мы считаем, что «трактовка языковой личности, независимо от национальной специфики ее языка, с неизбежностью останется схематичной и редуccionистской, и поэтому, если мы хотим прорвать порочный круг, мы должны, решая в данном случае вопрос на материале русского языка, говорить о русской языковой личности» [5, с.8].

А. Вежицкая отмечает национальную специфичность любого языка, предлагая выявлять свойства национального характера [3]. Национальный характер следует понимать как устойчивый комплекс специфических для данной культуры ценностей, установок, поведенческих норм.

Поскольку каждый носитель языка одновременно является и носителем культуры, то языковые знаки приобретают способность выполнять функцию знаков культуры и тем самым служат средством представления основных установок культуры. Очевидно, что методологические схемы изучения частного культурного кода на основе языковых данных следует искать в понимании соотношения языка и культуры. «Культурные ценности... находят отражение в языке, точнее, в значениях слов и синтаксических единиц, во фразеологизмах, в паремиологическом фонде и прецедентных текстах...» [6, с.120] Конкретная ЯЛ являет собой выразителя специфических и уникальных установок своей культуры, ценностных ориентиров, мировоззренческих позиций, фиксирует в себе мир.

«Фразеологический фонд языка – ценнейший источник сведений о культуре и менталитете народа, в них как бы законсервированы представления народа о мифах, обычаях, ритуалах, привычках, морали, поведении и т.д. Неслучайно Б.А. Ларин отметил, что фразеологизмы всегда косвенно отражают воззрения народа, общественный строй, идеологию своей эпохи» [6, с.43].

Одним из способов проникновения в ментальное пространство прошлых поколений и возможностью выявления новой семиологии как результата изменения сознания и совершенствования способов передачи мысли Г.Ю. Богданович считает исследование устойчивых выражений в культурологическом аспекте. «Семантика фразеологизмов проявляет базовые коды этнической культуры» [2, с.121].

Картина мира в форме языковых знаков, фиксированных в языке способов восприятия действительности предстает как языковая картина мира. Языковая картина мира – это проявленное в формах языковой деятельности языковое

сознание. Фразеологические единицы – существенный фрагмент картины мира, в них отражаются современные ценностные восприятия.

Молодежная культура, по мнению немецкого ученого Л. Хаузера, это «форма выражения процесса поиска и овладение мировоззрением» [цит. по 7, с.248]. Мы предлагаем рассмотреть и проанализировать на уровне фразеологии, как проходит этот жизненный поиск, как формируются представления о действительности у школьников и студентов.

Анализируя полученные данные, надо отметить, что в пятых классах на изучение фразеологии отводится очень мало времени, соответственно, можно предположить, что знания учеников поверхностны. Действительно, 10% анкет были сданы незаполненными, а в составе указанных фразеологизмов остальных анкет можно найти слова *бежать, говорить, молчать, отлупить, охранять*; словосочетания с несвязанным значением *бежать быстро, говорить без остановки, дать целбана, ездить на велике, жать на велике, реветь сильно, сильно прыгать*. Впечатление агрессивной настроенности создают угрозы, явно относящиеся к сниженной лексике: *сейчас по тыкве получишь, дам по тыкве, пошел на..., иди гуляй, кончай базар, ца в нос дам*. Первая пятерка доминирующих по количеству фразеологизмов характеризует личность исключительно с физиологической стороны: это еще ребенок, который много говорит (*чесать языком*), физически активен (*бежать сломя голову*), склонен к лени (*бить баклуши*), раним (*слезы в три ручья*), подвержен наказанию и угрозам (*снять три шкуры*).

Не зафиксированы словарем фразеологизмы, которые, собственно, и являются выразителями новых представлений о действительности и ценностях. Это *курить бамбук, курить кеды, курить калошу, гонять балду, стричь фонтан, закрыть варезку, крахмалить уши, отбивать дуля, откинуть коньки, страдать фигней, стричь кусты, стучать копытом, считать целбаны*.

Необходимо также указать на большое количество грамматических ошибок.

Рассмотрев любимые фразеологизмы пятиклассников, можно сделать следующие выводы: языковая картина, представленная в анкетах, практически не изменилась, по-прежнему отсутствуют закрепленные культурной традицией этические фразеологизмы метафизического характера. Очевидна тенденция замены духовного физическим. В очередной раз мы сталкиваемся с незнанием дефиниции *фразеологизм*, в результате чего встречаем слова *драться, лениться, лентяйничать, учиться*; словосочетания: *делать уроки, ездить на велике, играть в компьютер, сильно бегать*, а также предложения-угрозы и назидания: *Давай шевелись, Дам целбан, Не слушай чужие разговоры, Получишь по тыкве*.

Набор фразеологизмов у учеников 10 и 11 классов ненамного отличается от фразеологизмов пятиклассников, несмотря на то, что жизненный опыт старшеклассников больше, соответственно большим должен быть и запас языковых средств. Доминируют фразеологизмы со значением *бездельничать*: *Бить баклуши, Считать ворон, Ворон (гав) ловить, Работать спустя рукава* и как осознание цены безделья – *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*.

К фразеологизмам старшеклассники относят пословицы и поговорки: *Любишь кататься – люби и саночки возить; Не имей сто рублей, а имей сто друзей; Под лежащий камень вода не течет; Семь раз отмерь – один отрежь; Поспешишь –*

людей насмешишь; Работа не волк – в лес не убежит; Сделал дело – гуляй смело; Семеро одного не ждут и др.

Паремии носят назидательный характер.

К сожалению, некоторые старшеклассники не знакомы с термином *фразеологизм*, в связи с чем в анкетах появились слова и словосочетания: *Ветрогон, Глухих повезли, Дурачиться, Золотой хлеб, На крыльях ночи, Ни фиги, Пустословить*; и очень приближенное к «взрослости» – *Одна бутылка – мало, двенадцать – нормально*.

6% анкет не были заполнены.

Любимые фразеологизмы старшеклассников отличаются разнообразием. Нельзя сказать, что *Работать спустя рукава* является доминантой, т.к. данный фразеологизм употреблен всего в трех анкетах, а *Сделать из мухи слона, Считать ворон* – в двух, остальные же единичны. Однако появились оценочные слова и словосочетания: *Ангельски прекрасна; Архинтересна; Красива, как полная луна* и междометие *О, Боже мой!*, оценочные и назидательные фразеологизмы и паремии: *Любишь ледок, люби и холодок, На тебе лица нет, Нем как рыба, Поспешишь – людей насмешишь, Сделал дело – гуляй смело, Смотреть как баран на новые ворота, Век живи – век учись* и др.

Студенты I курса, окончившие недавно среднюю общеобразовательную школу и еще не изучавшие фразеологию, демонстрируют большее разнообразие в использовании различного рода устойчивых сочетаний слов и фразеологических единиц, чем старшеклассники. В составе фразеологизмов значительное количество паремий: *Меньше слов – больше чести, Под лежащий камень вода не течет, Терпи казак – атаманом будешь, Тише едешь – дальше будешь, Яблоко от яблони не далеко падает* и др. Появились у первокурсников и текстовые реминисценции: *Куй железо не отходя от кассы; Бабе – цветы, детям – мороженое; Краткость – сестра таланта; Пришел, увидел, победил; Разделяй и властвуй*.

Все анкеты студентов были заполнены.

Приоритеты меняются: на первый план выходит оценочность.

И у первокурсников встречаются следующие сочетания: *Тише, девушки; Женщину украшает скромность; Эффект был велик*; и текстовые реминисценции: *Есть еще порох в пороховницах; Подумаю об этом завтра* и др.

Любимые фразеологизмы студентов-филологов представлены фразеологическими единицами и литературного происхождения, и мифологического; фразеологизмами, в которых ярко отражены история, быт, обычай русского народа; в состав представленных фразеологизмов входят названия растений и животных; имеются и «романтические» сочетания, соответствующие возрасту: *Счастливые часы не наблюдают, На седьмом небе от счастья, Любви все возрасты покорны*.

Любимые фразеологизмы, паремии, текстовые реминисценции и словосочетания показывают, что с приобретением жизненного опыта молодые люди начинают определенным образом оценивать ситуацию или поведение, и в основе этой оценки лежит предметный код, который лишь косвенно связан с духовным.

Студенты 3 курса факультета славянской филологии и журналистики, изучившие курс лексикологии и фразеологии, приводят намного большее количество фразеологизмов и паремий. Третьекурсники серьезно отнеслись к ответам на

вопросы анкет. Все анкеты были заполнены. Среди фразеологизмов не встречались свободные сочетания. Однако интенсивными изменениями переход из одной возрастной категории в другую не ознаменовался.

Сравним фразеологизмы студентов 3 курса факультета славянской филологии и журналистики и факультета украинской филологии и украиноведения.

Показательно, что студенты факультета украинской филологии и украиноведения всего 6,5% фразеологизмов представили на русском языке.

Описанный в монографии Г.Ю. Богданович «Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии» [2, с.129], подобный эксперимент на примере паремий дал противоположные результаты: в языковой компетенции студентов украинского отделения преобладали русскоязычные обороты. Вероятно, такие изменения вызваны политической ситуацией, сложившейся в стране к этому времени.

Как наиболее часто употребительный зафиксирован украинский фразеологизм *Передати куті меду*.

Употребление фразеологизмов студентами указанных факультетов мало чем отличается. Оценочная семантика преобладает, назидательности нет.

Любимые фразеологизмы студентов обоих факультетов практически повторяют названные ими фразеологизмы в первом вопросе. Явную доминанту выделить не представляется возможным, т. к. максимальное число повторений – три. В этой связи мы не будем приводить *любимые* фразеологизмы студентов, они в большей мере соответствуют предыдущим данным.

Обобщение экспериментального материала позволило увидеть ряд языковых фактов глазами реципиента, понять человека как носителя определенной картины мира, в которой представлен как опыт духовной культуры своего народа, так и современные ценностные восприятия. Эта картина мира прежде всего влияет на поведение человека, на выбор определенной жизненной позиции. Ассоциативное мышление учащихся и студентов – это результат жизненного опыта. И этот опыт, знания и представления о действительности воплощены во фразеологизмах и других сочетаниях.

В результате проведенного исследования очевидной стала подмена трансцендентных, метафизических представлений (вневременных с особым вектором цели) на имманентные (земные). В большинстве представленных фразеологизмов отсутствуют закрепленные культурной традицией этические компоненты метафизического характера. Преобладает конкретный модус восприятия, принцип пользы.

Активное влияние кодов субкультуры на коды культуры социально «возвышает» первые и «размывает» содержание вторых. Неужели ценностные ориентиры современной молодежи определяются фразеологизмами *курить бамбук, курить кеды, курить калошу, закрыть варежку, крахмалить уши, отбивать дупля, откинуть коньки, страдать фигней, стать жертвой аборта?* Радует лишь то, что подобные выражения не заняли места доминант, что еще употребляются фразеологизмы литературного, фольклорного, мифологического происхождения, приводятся фразы классиков или цитаты из старых добрых фильмов. Но тем не менее появление агрессивности в языке молодого поколения настораживает.

Речевое поведение молодежи находится в сильной зависимости от стереотипов массовой культуры. Знание языка зависит от реального культурно-языкового опыта. В полуграмотной среде трудно сформировать компетентную языковую личность. Поменять сознание непросто, но «расширить» его за счет знаний о собственной культуре и о культуре других народов необходимо.

Список литературы

1. Берестовская Д.С. Культурология. Учебное пособие. – Симферополь: Бизнес – Информ, 2003. – С.392.
2. Богданович Г.Ю. Русский язык в аспекте проблем лингвокультурологии. – Симферополь: ДОЛЯ, 2002. – 392с.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. – М.: Русские словари, 1997. – С.22.
4. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке // Языковая личность: культурные концепты. – Волгоград: Архангельск, 1996. – С.3.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – Изд.3-е, стереотипное. – М.: Едиториал УССР, 2003. – 264 с
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. – 208с.
7. Оганов А.А., Хангельдиева И.Г. Теория культуры: Учебное пособие для вузов. – М.: ФАНР-ПРЕСС, 2001. – 384с.
8. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. – М.: Айрис-Пресс, 2002. – 448с.
9. Селіванова О.О. Нариси з української фразеології (психокогнітивний та етнокультурний аспекти): Монографія. – К.- Черкаси: Брама, 2004. – 276с.
10. Современный русский язык: Учебник / Под редакцией Н.С. Валгиной. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2002. – 528с.
11. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. – 288с.
12. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. – М.: Высш. школа, 1989. – С. 45-47.

Поступила в редакцию 11.04.2006 г.